

«В умах большинства ценителей г. Некрасов есть <...> ловкий стихотворец-памфлетист, которого читать полезно для уразумения человеческих пороков. <...> Но не в дидактике значение Некрасова как поэта настоящего... Это значение приобрёл он энергией своего таланта, рядом картин, достойных кисти Рембрандта, сотнею строк, исполненных жизни и крови...»

А.В. Дружинин

«Петербург — город великолепный и обширный! Здесь, — думал я, — настоящая жизнь, здесь и нигде более счастье! — и как ребёнок радовался, что я в Петербурге. Но прошло несколько лет... Я узнал, что у великолепных и огромных домов, в которых я замечал прежде только бархат и золото, дорогие изваяния и картины, есть чердаки и подвалы, где воздух сыр и зловреден, где душно и темно и где... влачится нищета, несчастье и преступление. Узнал, что есть несчастливцы, которым нет места даже на чердаках и подвалах, потому что есть счастливыцы, которым тесны целые дома...».

Н.А. Некрасов «Жизнь и похождения Тихона Тростникова», 1843 г.

Влияние творчества Николая Алексеевича Некрасова, юбиляра нынешнего 2021 года, на последующую отечественную литературу огромно, хотя ещё при жизни поэта его произведения оценивались неоднозначно. И.С. Тургенев, например, предрекал, что имя Некрасова быстро «покроется забвением». Критики указывали на прозаичные рифмовки, социальную направленность. Но именно это и составляет основу индивидуального авторского стиля Н.А. Некрасова и делает его творчество уникальным. Поэт внёс разговорные интонации и песенные ритмы в свои произведения. Этим он проложил дорогу для В.В. Маяковского, А.А. Блока, А.Т. Твардовского и других поэтов XX века. Из белорусских авторов Н.А. Некрасову наиболее близок Янка Купала, который перевёл ряд его стихотворений, отрывок из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» на белорусский язык.

Я бы назвала Николая Алексеевича Некрасова в числе первых урбанистических поэтов в нашей литературе — тема города, жизнь городских «низов» необычайно остро раскрыта в его лирике. И это была одна из его любимых тем. В Петербурге Некрасов прожил сорок лет, в молодости ему пришлось испытать нужду и лишения, а также узнать все превратности жизни в трущобах столицы. Поэт писал: «Ни жив, ни мёртв (я голодал подолгу), / Но горделив — приехал я домой. / Столица наша чудная / Богата через край, / Житьё в ней нищим трудное, / Миллионерам — рай...».

Изображая город на Неве, поэт во многом продолжает традиции русской литературы XIX века: в его стихах прослеживается двойственность восприятия северной столицы. Если до Некрасова поэты и писатели изображали, в основном, парадный город, его внешнее великолепие, то Некрасов показал противоречия столицы, контрасты. Некрасовский Петербург предстаёт перед читателем резко разделённым на два мира — владельцев «роскошных палат» и обитателей подвалов, «счастливцев» и «несчастливцев».

Попытаемся представить город таким, каким его видел Н.А. Некрасов. И помогут совершить эту экскурсию произведения поэта; сделаем акцент на проживании поэта в Московской части, территориальная структура и структура населения которой, сложившаяся к началу XIX века, определялись тем обстоятельством, что в неё входили обширные Дворцовые и Ямская слободы (от Невского проспекта за Разъезжую улицу). Вплоть до середины XIX столетия Московская часть носила провинциальный характер, жилая застройка перемежалась садами, огородами, выпасами скота. Именно убогую окраину столицы со стороны Московского тракта увидел

16-летний Николай Некрасов, прибывший в Петербург летом 1838 года: «Я отроком покинул отчий дом, / (За славой я в столицу торопился), / В шестнадцать лет я жил своим трудом / И между тем урывками учился <...>». Некрасов прибыл с рекомендательными письмами для поступления в военное учебное заведение, но мечтал опубликовать свои стихотворения и стать профессиональным литератором.

Он остановился в дешёвых меблированных комнатах в Ямской (ныне улица Достоевского), недалеко от Кузнечного рынка. Ямская славилась постоянными дворами, неопрятными, но недорогими. Однако во второй половине XIX века деревянные постройки стали вытесняться каменными, и это наблюдал Н.А. Некрасов (запрет 1854 года на строительство деревянных домов). Современный свой вид район получил при восстановлении после пожара 1862 года, когда сгорели почти все деревянные дома. Московская часть быстро застраивалась доходными домами. Дома попроще строились как раз в глубине кварталов бывшей Ямской слободы, где обитала самая пёстрая публика.

О характере местности говорили названия улиц: Пеньки (параллельное название Разъезжей улицы), Боровая, Песочная (перестроена в Пушкинскую улицу), Грязная (улица Марата). Улицы бывших Дворцовых слобод носили названия по профессиям своих первых обитателей — Басманная (ныне — Колокольная улица), Хлебная (ныне — Дмитровский переулок), Кузнечная (ныне — Кузнечный переулок), Свечная (ныне — Свечной переулок), Стремянная, Поварской переулок.

Первые адреса Н.А. Некрасова в нашем городе связаны именно с этим районом. Он жил (кроме уже упомянутой Ямской) на Разъезжей (один из домов не сохранился; другой перестроен, № 24), на Троицкой (ул. Рубинштейна, также дом не сохранился), в Свечном переулке, 18/ Болотной (ныне Коломенской) ул., 16 (дом перестроен). Территория, где находится современное здание, принадлежала с 1820-х годов купеческой семье Щанкиных. Здесь находилось несколько не существующих ныне скромных домов.

И.Д. Захаров. Портрет Николая Алексеевича Некрасова. 1843 г. Бумага, акварель. Первое известное прижизненное изображение Н. А. Некрасова.

С одним из них и была связана жизнь молодого Н.А. Некрасова. Летом 1839 года вышла его первая книга стихов «Мечты и звуки», правда, не имевшая успеха и получившая негативную оценку знаменитого критика В.Г. Белинского. Воплотить мечту в жизнь он смог только в середине 1840-х годов, несмотря на то, что отец лишил его денежной поддержки — сын не стал военным.

До конца декабря 1840 года Николай Алексеевич проживал в одном из домов купца Щанкина. Поэт указывает этот адрес в прошении о поступлении в Петербургский университет на юридический факультет от 24 июля 1840 года: «Жительство имею в Свечном переулке, в доме купца Щанкина, близ Лиговского канала». Здесь в снятой у домовладельца небольшой комнате Некрасов готовился к вступительным экзаменам. Но в университет поступить не смог, не выдержав испытание по математике. Через год Некрасов уже жил на Поварском пер., 2/ Стремянной ул., 17, в дворовом флигеле не существующего ныне дома надворной советницы Шауман. Успех к поэту пришёл в 1845 году с выходом сборника очерков «Физиология Петербурга»; жил он тогда неподалёку, в Поварском переулке, 13. Это важнейшее для нас здание, навсегда связанное с именем Н.А. Некрасова и многими событиями отечественной культуры. Бывший доходный дом Тулубьева (архитектор Л. Шауфельбергер, 1838 — год постройки и год приезда Некрасова в Петербург), ветерана Отечественной войны 1812 года. Тулубьев очень тепло относился к литераторам и пускал их квартироваться за небольшую плату (жили на третьем и четвёртом этажах; самая известная квартира — № 7). До сих пор в доме проживают потомки Тулубьева; все они обладают литературными способностями и утверждают, что часто в их квартире скрипят половицы, — это души знаменитых писателей помогают им в их литературном творчестве...

Дом № 13 по Поварскому — первое четырёхэтажное каменное здание в переулке, отличающееся от других строгостью решения, свойственной архитектуре раннего классицизма. Это один из самых выдающихся историко-литературных памятников Петербурга, один из центров передовой литературы и журналистики XIX века. Здесь звучали не только литературные произведения, но и речи о предстоящей крестьянской реформе и освободительном движении в стране. Николай Алексеевич Некрасов жил здесь с октября 1845 года до осени 1846-го (4-й этаж, квартира № 7). В квартире поэта часто бывал художник-акварелист, иллюстратор П.П. Соколов. Дом занимает в некрасовской биографии значи-

тельное место. Как было сказано выше, Некрасов — один из самых петербургских поэтов, но в эти годы он ещё и мастер прозы, фельетона. Именно тогда у него вырабатываются качества, характерные для будущего редактора и журналиста, — отзывчивость на людское горе, внимание к социальным явлениям, острая наблюдательность. Несомненно, Колокольная и Стремянная улицы, Поварской и Хлебный (Дмитровский) переулки были источником множества впечатлений для Некрасова. Они легли в своеобразный манифест новой литературной школы — «Физиологию Петербурга», коллективный сборник, созданный с участием Некрасова в 1845 году.

На Поварском, 13 поэт готовил альманах «Петербургский сборник» (1846). Стихотворение Некрасова «Колыбельная песня» (подражание Лермонтову) вызвало негодование у власть имущих, а Ф. Булгарин поспешил с доносом-обвинением в Третье отделение, сообщая, что «Некрасов — самый отчаянный коммунист». Цензура не пощадила и поэму И.С. Тургенева «Помещик». Некрасов проявил себя умелым организатором; привлёк к сотрудничеству В.Г. Белинского, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, Ф.М. Достоевского. Знаменательным было опубликование повести последнего «Бедные люди». Фёдор Михайлович в 1840-е годы жил поблизости, на Владимирском пр., 11/10 вместе с Д.В. Григоровичем, который и принёс Некрасову рукопись. Она вызвала восторг поэта и его ответный визит белой ночью (лето 1845 года). Всем троим было по 23 года. История с прочтением рукописи описана Достоевским в «Дневнике писателя».

Деньги, полученные за «Петербургский сборник», Н.А. Некрасов отдал В.Г. Белинскому, чтобы тот вместе с актёром М.С. Щепкиным мог совершить поездку на юг России.

Фасад дома № 13 по Поварскому переулку, где жил Н. А. Некрасов.

Памятная мемориальная доска на фасаде дома № 13 по Поварскому переулку.

Н.А. Некрасов же в начале 1850-х годов (1850–1854 годы) опять жил в Поварском переулке в несохранившемся доме Трубникова, располагавшемся на месте нынешнего дома по адресу: Поварской пер., 17/ Колокольная ул., 12. Николай Алексеевич в тот период много болел, так как был изнурён работой. Здесь произошло его знакомство с Н.Г. Чернышевским, которого Некрасов привлёк к сотрудничеству в журнале «Современник». В этом же доме в 1854 году поселились литераторы И.И. Панаев и А.Я. Панаева. Панаев с Некрасовым были тогда издателями и редакторами «Современника». Среди сотрудников журнала были: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, с которым Некрасов тогда много встречался и переписывался; несомненно было и благотворное взаимовлияние. Это время наибольшего сближения писателей.

Несмотря на перестройки многих домов, эта часть города многое сохранила от «некрасовского Петербурга». Некрасов за долго до А. Блока и других поэтов Серебряного века чутко уловил особенности исторических районов города, их архитектурный колорит. Поэт досконально изучил Московскую сторону, ту часть города, которая находилась за Фонтанкой; он ощутил и показал многоликость города.

В конце 1854 года Некрасов вместе с Панаевыми переезжает с Поварского переулка на улицу Ивановскую (ныне Социалистическую), в дом № 2 (не сохранился), а с 1857 года до конца своих дней он жил и работал в доме № 36 на Литейном проспекте: сейчас здесь расположен Музей-квартира Н.А. Некрасова.

В некрасовских стихах прослеживается двойственность восприятия северной столицы. Живописуя Петербург в знаковой поэме «О погоде» (1858–1865 гг.), Некрасов использует приём перечисления объектов, и в воображении читателя отчётливо возникает движущаяся картина: «В серебре лошадиные гривы, / Шапки, бороды, брови людей, / И, как бабочек крылья, красивы / Ореолы вокруг фонарей!».

Это романтическое восприятие Петербурга. Но чарующая сказка — только фасад, скрывающий подлинную сущность города, где человек погружён в атмосферу хаоса, дисгармонии. При изображении такого Петербурга в стихах Некрасова звучат мотивы бездуховности — подчёркивается соседство роскоши и нищеты. Поэт использует жанровые сценки, рисует городские пейзажи и интерьеры, исполненные мрачного колорита.

В произведении «О погоде» Некрасов показывает, как выживает народ в большом городе, умирая от голода, холода и инфекций. Поэт разоблачает чиновников, которые заботятся только

о приумножении своих денег, что актуально и сегодня. Считаю, что эта Некрасовская поэма, где есть сцена с жестоко избиваемой, тощей клячей, — предшественница знаменитого стихотворения В. Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» (1918), написанного через шестьдесят лет. Не случайно Маяковский сказал о себе: «Я — поэт Некрасовской школы».

Н.А. Некрасов показывает уличные драмы (цикл «На улице»), рисует «пасынков» жизни: «Ты знаком уже нам, петербургский бедняк, / Нарисованный ловкою кистью / В модной книге, — угрюмый, худой, / Обесмысленный дикой корыстью...».

Жанр вошедших в некрасовский типично петербургский стихотворный цикл «На улице» маленьких стихотворений можно определить как городскую зарисовку, миниатюру. Объединение нескольких сценок придаёт стихам дополнительный смысл: речь идёт не о частных эпизодах уличной жизни, а о болезненном состоянии мира, зловещей и угнетающей атмосфере Петербурга.

В стихах Некрасова о северной столице важным символом предстаёт петербургский климат: «Но и солнца не видел никто. / Без его даровых, благодатных лучей / Золочёные куполы пышных церквей / И вся роскошь столицы — ничто» («О погоде», 1859, часть III — «Сумерки»). Или такие строки: «Душный, стройный, угрюмый, гнилой, / Некрасив в эту пору наш город большой, / Как изношенный фат без румян...»; «Надышавшись классической пылью / В Петербурге, паспорт мы берём / И чихать уезжаем в Севилью <...>». Ещё один мотив — бесправие и страдания незащищённых людей. Стихотворение «Размышления у парадного подъезда» (1858) построено на противопоставлении «мужиков, деревенских русских людей» значительному лицу.

Вспомним и стихотворение 1848 года, где есть такие строки: «Вчерашний день, часу в шестом, / Зашёл я на Сенную; / Там били женщину кнутом, / Крестьянку молодую» (на Сенной, рыночной площади города, проводились во времена Некрасова телесные наказания крепостных)...

Прогулка по Петербургу — один из стержневых мотивов некрасовской лирики. И тема города представлена в ней многогранно. Петербург у Некрасова — метафора: это жизненная среда лирического героя и в то же время символ его сознания (вспомним уже упомянутую поэму «О погоде»). Вместо дворцов и ансамблей Некрасов показал окраины, где «каждый дом золотухой страдает», где «штукатурка валится и бьёт тротуаром идущий народ»; где «мёрзнут дети на ложе своём». На улицах города Некрасов видит такие картины, которые до него старательно обходили поэты:

у памятника Петру I он замечает «сотни сотен крестьянских дровней, которые у присутственных мест дожидаются» («Размышления у парадного подъезда»). Однако считаю, что неправильно было бы утверждать, что поэт не замечал красоты Петербурга. В одном из стихотворений читаем: «Прекрасен ты в безмолвии полуночи безлунной»; «Улицы, зданья, мосты / При волшебном сиянии газа / Получают печать красоты... / Всё свежо, всё эффектно зимой. / Словно весь посеребрённый, пышен / Петербург самобытной красой!.. / Серебром отливают колонны, / Орнаменты ворот и мостов <...>» («О погоде», часть II, 1865 год). Но эта красота не для голодного люда.

Некрасов высоко ценил Петербург за то, что он был центром общественной мысли. Это «город роковой», и в нём творили Пушкин и Гоголь, которых Некрасов любил и пропагандировал. И обращаясь к этому Петербургу, поэт пишет: «...в стенах твоих / И есть и были в стары годы / Друзья народа и свободы, / А посреди могил немых / Найдутся громкие могилы. / Ты дорог нам — ты был всегда / Ареной деятельной силы, / Пытливой мысли и труда».

Некрасовский Петербург — это принципиально новое явление в русской литературе. Один из красивейших городов мира поэт описал с сочувствием к несчастным и обездоленным, с ненавистью к праздным и богатым (вспомним и прозу Некрасова, например, «Петербургские углы», «Жизнь и похождения Тихона Тростникова», «Повесть о бедном Климке», «Жизнь Александры Ивановны»).

Остановимся в нашей «экскурсии» и на топонимической теме, которая присутствует в лирике Н.А. Некрасова. Он упоминает конкретные улицы, в частности, Невский проспект: «Невский полон: эстампы и книги <...>» («О погоде»); Грязную улицу (нынешняя Марата), где когда-то было много извозчичьих дворов, в стихотворении «Извозчик» (1855), «о Ванюхе ражем, рослом человеке», «правда, с ним случилось диво, / Как в Грязной стоял: / Ел он мало и лениво, / По ночам не спал <...>». В одном из стихотворений Некрасов пишет о покрытой инеем Александровской колонне на Дворцовой площади, о статуях работы П.К. Клодта на Аничковом мосту: «Если ты красоте поклоняешься, / Снег и зиму люби. Красоту / Называют недаром холодною, — / Погляди на коней на мосту, / Полубойся Дворцовою площадью / При сиянии солнца зимой: / На колонне из белого мрамора / Чёрный ангел с простёртой рукой. / Не картина ли?». Упоминает Некрасов и Исаакиевский собор, и «медную статую Петра»; пишет о «чугунных конях на воротах застав», о районе Коломны, Литейном проспекте, где он жил. Дом, описанный Н.А. Некрасовым в «Размышлениях у па-

радного подъезда», хорошо сохранился до наших дней. Его адрес: Литейный пр., 37/39 (архитектор Г.А. Боссе). Красивейшее двухэтажное здание с цокольным этажом выполнено в духе архитектуры итальянского Возрождения. Его балкон поддерживают кариакиды, пьедесталами для которых служат четырёхгранные столбы.

Во времена Некрасова тут располагалось Удельное ведомство и жил министр государственных имуществ М.Н. Муравьёв; это к нему на поклон приходили многочисленные просители всех сословий, среди которых было немало и ходоков — крестьян из российской глубинки. Они просили отсрочки платежей по увеличенным крестьянским податям, которые и до этого нововведения были весьма значительными. Оборванных и голодных людей от красивого крыльца дома отгоняли дворники и городовые, чтобы они не портили внешний вид. Некрасов писал в «Размышлениях...»: «Вот парадный подъезд, / По торжественным дням, / Одержимый холопским недугом, / Целый город с каким-то испугом / Подъезжает к заветным дверям...». Эту картину Некрасов видел своими глазами из окон квартиры № 4, расположенной в доме напротив (Литейный, 36), где он прожил двадцать лет жизни. Сегодня в сквере бывшего Департамента уделов располагается бронзовый бюст Н.А. Некрасова, установленный на гранитном постаменте.

Неоднократно встречается в лирике Некрасова и «грозная Нева»: «*Вся столица молилась, / Чтоб Нева в берега воротилась*» («О погоде», 1859, часть I — «Утренняя прогулка»). Фиксирует поэт и тот факт, что в Петербурге во время наводнений население оповещалось о подъёме воды в Неве выстрелами из пушек Петропавловской крепости.

Город на Неве Н.А. Некрасов часто называл «Петрополем» (стихотворение «Папаша», 1859), Петроградом: «*У хладных невских берегов, / В туманном Петрограде, / Жил некто господин Долгов / С женой и дочкой Надей <...>*» (стихотворение «Прекрасная партия», 1852, где упоминается Александринский театр, который посещал Надин жених, гвардейский офицер).

Символично некрасовское стихотворение «Дружеская переписка Москвы с Петербургом» (1859), где есть такие строки: «*Театры и дворцы, Нева и корабли, / Несущие туда со всех сторон земли / Затеи роскоши; музеи просвещения, / Музеи древностей — “все признаки ученья” / В том городе найдёшь; нет одного: души! <...>*».

Музейная тема отразилась в некрасовском стихотворении «Кабинет восковых фигур» (1843), в котором, как указано в эпиграфе, «предметов исторических и мифологических <...> показы-

ваются публике при великолепном освещении»: «Чтоб оживить свои идеи, / О чём мечтала старина, / Так вы идите в галерею, / Идите в дом Осоргина. / Там всё, что умерло и сгнило, / Мы ожи-вили навсегда. / Оно и дешёво и мило <...>». Сочиняя стихотворение, Некрасов, видимо, пользовался путеводителем по «заведению» Жана Шульта, располагавшемся на углу Невского проспекта и Владимирской улицы (ныне — Владимирский проспект); в этом же доме генерал-майора Осоргина, где был «Кабинет восковых фигур», в юности какое-то время поэт жил. В стихотворении поэт отступил от того «расположения предметов», которое было в путеводителе; сведения, почерпнутые из него, он сопроводил своими пояснениями, большей частью юмористического характера; кроме того, дал описания нескольких «фигур», в путеводителе не упомянутых. «Заведение» Шульта было рассчитано на малообразованного обывателя...

В заключение отмечу, что наследие великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова обогатило также музыку и живопись. Многие стихи поэта ещё при его жизни стали народными песнями, известными и сегодня («Коробушка», «Меж высоких хлебов...» и др.). Русские композиторы А.П. Бородин, П.И. Чайковский, Ц.А. Кюи, А.К. Глазунов, Д.Д. Шостакович охотно писали музыку на его тексты: 42 произведения написаны на стихотворение «Прости!» (самый известный романс П.И. Чайковского), 12 — на «Тройку» (М.В. Коваль и др.). В русской живописи с XIX века существует некрасовская тема. Духу некрасовской поэзии созвучны работы В.Г. Перова, И.Н. Крамского, И.Е. Репина, В.М. Васнецова и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Некрасов Н.А. Собрание сочинений в 2 т. — М.: Полиграфресурсы, 1999.
2. Векслер А.Ф. Загородный проспект / А.Ф. Векслер, Т.Я. Крашенинникова. — М.: Центрполиграф, 2010.
3. Гаврис Н.В. Вокруг Дворцовой слободы. Литературные прогулки: петербургский литературный путеводитель. — СПб.: СПб ГБУК «МЦБС им. М.Ю. Лермонтова», 2015.
4. Скатов Н.Н. Н.А. Некрасов / История русской литературы 19-го века. / 2-я половина. — М., 1987.
5. Чуковский К.И. «Кнутом иссечённая муза» / Чуковский К.И. Соч.: В 2-х т. — М., 1990.